

Йе Зифэн никогда не был вежливым человеком, поэтому, когда он увидел, что Лю Бинцянь приглашает себя таким образом, он, конечно, взял это на себя.

Над каретой его внезапное движение, чтобы попасть в карету, заставило его чуть не столкнуться с девой, уже сидящей внутри.

Молодая девушка вся белая, только рот из-за небольшого румянца, немного красного цвета, но с любого угла она выглядит как банка с лекарствами, как больная и слабая девушка, даже если роды красивые, это все равно немного сожаления.

"Так это мисс Цзин, простите, вам не больно было от этого удара, не так ли?" Йе Зифэн был слишком занят, чтобы извиниться.

Ян Цзин должна была забрать Лю Бинцяня и поехать в город Тяньдао для участия в конкурсе Доу Дан, она появилась в карете в данный момент, Е Цзыфэн не был слишком удивлен.

Ян Цзин слабо улыбнулся и покачал головой, казалось бы, безразлично: "Эта карета немного маленькая, три человека сидят вместе, неизбежно есть какие-то ухабистые места, молодому господину Йе не нужно принимать это близко к сердцу".

Лю Бинцянь засмеялся и сел в карету.

"Он грубый человек, как он мог приложить к этому свой ум, повернуть голову и забыть....."

"Могу ли я считаться грубым человеком за то, что так осторожен?"

У Лю Бин Цянь были слезящиеся глаза, и ее улыбка была прекрасна: "Если я скажу "да", даже если я скажу "да", опровержение не допускается!".

Йе Цзыфэн слегка нахмурился и качал головой с улыбкой, он действительно был не очень хорош в общении с женщинами, потому что во многих случаях женщины были иррациональными существами, но теперь, когда две женщины сидели перед собой, им действительно казалось, что они были немного бедны словом.

Какое-то время он немного дулся и не мог не озвучить сомнения в своем сердце: "Но опять же, это немного странно, семье Лю не хватает денег, почему бы тебе не сделать карету больше, вся карета такая маленькая, не так ли, некоторые из них потеряли ценность семьи Лю".

Лю Бинцянь немного вздохнула, в ее глазах промелькнул беспомощный взгляд: "Я не вру тебе, я тоже хочу прокатиться в большой карете, но кто знает, колесо кареты, в которой сидела семья Лю, вчера ночью кто-то сломал, поэтому мне пришлось временно использовать эту маленькую карету.....".

"Сбит с ног? Кто осмелится постучать в вещи семьи Рю?" Йе Зифэн не мог не удивиться.

"Я тоже думаю, что это странно, но нет никакого способа обойти это, просто так все происходит, и очень трудно узнать о таких банальных вещах, и трудно найти того, кто сделал это за одну ночь".

Лю Бинцянь беспомощно вздохнула, и она не хотела больше заниматься этим делом, поэтому могла лишь молча относиться к нему как к неприятному эпизоду.

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся, "Я вижу, это потому, что большая карета была разрушена, и только маленькие кареты могут быть использованы. Только тогда дядя Лю Ши попросил тебя приехать к воротам моего клана Е и прогнать меня, иначе, если подумать, было бы очень унижительно использовать такую маленькую карету, чтобы прогнать людей к воротам такого большого клана Лю.....".

Е Цзыфэн не может не плакать в своем сердце, даже такая мелочь, занавес Лю настолько задумчив, что семья Лю может стать тремя большими семьями в городе Лейчжоу, в течение многих лет стоять, и он неустанно делает практическую работу для семьи Лю, неразрывно связана с отношениями. Занавес Лю был в несколько раз более блестящим, чем Йе Чонгтян, в том, что он был человеком.

"Подожди".

Е Цзыфэн подумал об этом внимательно, в его сердце внезапно появилось плохое предчувствие, он и Лю Бинцянь отправились сегодня на дуэль "Дан", которая почти распространилась на половину города Лейчжоу, в это время все еще смеют приходить к семье Лю, чтобы постучать в карету, очевидно, не принимают во внимание престиж семьи Лю.

В этом случае вероятность того, что именно клан Ван сделал этот шаг, высока, что заставило его не помогать, а ассоциироваться с Ван Линем.

"Что случилось? Твое лицо кажется уродливым сразу". Лю Бинцянь не мог не спросить с беспокойством.

"Подожди, Бин Цянь, не разговаривай какое-то время, просто оставь меня в покое на некоторое время."

Йе Цзыфэн опустил вниз и медленно закрыл глаза, как пучок льда до крайней ауры колебался из кареты и быстро улетел в сторону далекого Боевого Усадьбы.

В то же время Шэнь Ли внезапно изменил свой цвет во Дворце отдыха.

"На сегодня все, вы, ребята, возьмите небольшой перерыв, а я попрошу старейшину Лина прийти позже, чтобы прочитать вам лекцию". Своими неожиданными словами студенты смотрели друг на друга в неверии, задаваясь вопросом, что же происходит.

Он слегка удручал и отдохнул от лекций.

Двое мужчин закрыли глаза и уставились друг на друга, и начали общаться через свою душу божественными мыслями.

"Йе Зифэн, будь честен, ты, парень, наткнулся еще на какие-то неприятности, которые я должен был решить?"

В отличие от Чжао Лао, Шэнь Ли обычно называл Йе Цзыфэн "Малышом", что касается Чжао Лао, то до этого нужно было добавить слово и назвать его "отродьем".

Е Цзыфэн слабо улыбнулся: "Старейшина Шэнь, на самом деле это не слишком хлопотно, то есть, я боюсь, что если кто-то последует за мной после того, как я уеду из Лейчжоу-Сити позже, то это может быть против меня.....".

Лицо Шэнь Ли сразу же стало мрачным: "Кто осмелится держать это против тебя? Я содрал с

него кожу!"

"Кожа члена семьи Ван, ты тоже осмеливаешься ее выбрать?"

"От семьи Ван? Эта..... забудь об этом."

Шэнь Ли был ошеломлен и смущен: "Не может быть, как так получилось, что это снова семья Ван, я в прошлый раз так жестоко предупреждал Ван Тяньчжи, с моим пониманием его, даже если он не может снова перевести дыхание, невозможно так быстро на тебя наехать!"

"То, что ты предупреждаешь Ван Тяньчжи, не означает, что его младшие братья будут убеждены... Если я не ошибаюсь в своей догадке, то человек, который хочет на этот раз свалиться на меня, скорее всего, Ван Линь". Йе Цзыфэн сказал с легким вздохом.

Шэнь Ли также вспомнил, что взбалмошный и господствующей, сила очень низкая, и чувак, Ван Линь, если он не может думать ни на минуту, тайно на Ye Zifeng под рукой, если он делает вещи, не думая о характере, и не невозможно.

"Так что ты хочешь от меня теперь? С чем ты хочешь, чтобы я тебе помог?"

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "Это очень просто, можешь ли ты использовать свой божественный разум души, чтобы проверить, есть ли кто-нибудь вокруг меня, кто следует за мной".

"Что значит, что-то настолько сложное до сих пор называется простым?" Шэнь Ли не имел хорошего настроения сказать, если он сейчас стоит перед Йэ Цзыфэн, сказал, чтобы не снимать обувь немедленно, безжалостно ударил по лицу Йэ Цзыфэн, этот мальчик действительно смотрит на людей, чтобы поднять груз не ест.

"Тогда как насчет того, чтобы прийти прямо и защитить меня....."

"Ерунда, ты думаешь, у меня, как у одного из трех старейшин Боевого Особняка, есть время прийти и защитить тебя?"

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "Раз так, значит нет".

Шэнь Ли был немного ошеломлен, и он хотел проклясть несколько слов в своем сердце, но в конце концов он сдался.

В конце концов, он понял, что для него было огромной ошибкой участвовать в председательстве на Небесной конференции по лестнице на этот раз, и знать Йе Цзыфэна - это самое трудное, на что он когда-либо мог оглянуться в своей жизни.

"Хорошо, просто послушай тебя на этот раз, или позволь мне использовать Божественный Разум Души и помочь тебе оглядеться вокруг."

Шэнь Ли издал слабый вздох и в конце концов скомпрометировался. В то же время, принимая его позицию в качестве отправной точки, клочок души божественные мысли распространились, как флотецман летит на небо и внезапно исчез в космосе.

Через мгновение он слегка застыл: "Ошибаешься, парень, а вы, ребята, уже не там, где собираетесь уехать из города? Я только что разведал, и никто за тобой не следил."

Йе Цзыфэн был слегка ошеломлен: "Не может быть, это потому, что вы слишком далеко друг от друга и ваша способность к скаутингу ограничена"?

Шэнь Ли не мог не выпустить ругательный крик: "Малыш, твоя способность как третьего старца Боевого Семейства - это не то, что ты можешь усомниться! Не говорите, что вы еще не уехали из города, даже если вы действительно на пути в Небесный Дао Сити, пока я хочу проверить ваше местоположение, это все равно легко сделать".

Он не сказал, что может проверить местоположение Йе Цзыфэн в Небесном городе Дао, потому что между городом и городом было особое заклинание, которое защищало душу божественных мыслей, и душа божественных мыслей людей ранга боевых художников не могли проникнуть сквозь него.

Однако, если он находился только на пути к стыку двух городов, у него все еще были средства для зондирования местоположения Ye Zifeng через соединение Душа Божественный Разум.

Йе Цзыфэн потопил свой голос: "Это немного странно, если бы это был Ван Линь, который хотел убить меня, было бы правильно следовать за мной сейчас, не правда ли, что человек, который сломал колесо лошади до этого не был из семьи Ван? Может быть, это просто розыгрыш?"

Шэнь Ли был ошарашен, когда слушал и замер на мгновение: "Что вырубил карету?"

Йе Цзыфэн некоторое время размышлял, а потом вдруг выпустил слабую улыбку: "Ладно, все в порядке, так далеко, мое царство слишком низко, чтобы общаться с тобой все время, используя Божественную Идею Души, когда что-то действительно пойдет не так, я найду тебя.....".

"Что-то действительно пошло не так, уже слишком поздно, и, мальчик, за кого ты меня принимаешь?" Шэнь Ли не может не проклинать и не ворчать, несмотря на то, что он хорошо выдержан, Е Цзыфэн, кажется, относится к себе так, как будто он телохранитель, призванный приходить и уходить как можно скорее, можно сказать, что сердце в депрессии.

Йе Цзыфэн также проигнорировал его и медленно открыл глаза, нить, которая казалась далекого духа нить, связанная с душой божественная мысль была таким образом сломана.

"Как дела, грубый брат, ты в порядке, я вижу, что твое бледное лицо почти догоняет Ян Цзин."

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся: "Я в порядке, кстати, когда я только что дремал, вокруг меня было что-то странное"?

"Аномальное место?" Лю Бинцянь удивилась и покачала головой: "Нет, в этом нет ничего странного". И чтобы ты знал, мы скоро уедем из города".

Также ярко сияли глаза Ян Цзин и по углам ее рта появилась улыбка: "Да, молодой господин Е, вы немного перегружены редкой поездкой за город?"

Йе Цзыфэн равнодушно улыбнулся и поднял штору маленького полуокна, глядя вдаль, со сложным цветом в глазах.

"Неужели на этот раз я слишком нервничаю?"

Внезапно его лицо слегка изменилось: "Даже если вы хотите подкрасться к нам, невозможно

заранее напугать змею, верно? Враг слишком глуп, или враг слишком умен... хм, скорее поверь".

<http://tl.rulate.ru/book/40826/903604>